

УДК 343.97

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-391-401

**О СМЫСЛЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.
ОТВЕТ ПРОФЕССОРА С. Г. ОЛЬКОВА ГРАФУ Л. Н. ТОЛСТОМУ
(120 ЛЕТ СПУСТЯ)**

Олькова О.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Цель научной статьи - показать постановку фундаментальной мировой проблемы о смысле уголовного наказания выдающимся русским писателем Л. Н. Толстым в 1899 году в произведении «Воскресенье», и её точное практическое решение профессором С.Г. Ольковым в 2019 году в статье «О разъяснении природы уголовно-правовых отношений».

Ключевые слова: математика, точная наука, научная методология, право, уголовное право, криминология, криминометрика, уголовно-исполнительное право, преступление, наказание, справедливость, закон спроса, закон предложения, научные результаты, законы, закономерности, тенденции.

Научные методы: наблюдение, сравнение, методы математического анализа, теории вероятностей и математической статистики.

Научные результаты: 1) доказано, что ценность уголовного наказания не является аксиоматично достаточной; 2) доказано, что великий русский мыслитель Л.Н. Толстой, а вовсе не ученые юристы сумел в конце XIX века точно сформулировать основную проблему мировой уголовной политики, но не сумел её решить в связи с отсутствием в его время точной юридической науки, создание которой было положено в начале XXI века; 3) доказано, что фундаментальная историческая проблема о смысле и ценности уголовного наказания была точно решена математическими средствами профессором С.Г. Ольковым в начале XXI столетия; 4) представлена авторская блок-схема раскрывающая последствия ошибочного и точного создания и применения норм уголовного закона.

Практическое значение: полученные научные результаты, изложенные в доступной форме, позволяют широкой научной общественности, политическим деятелям, студентам и другим заинтересованным лицам понять сложную природу и смысл уголовно-правовых отношений; избежать многочисленных теоретических и практических ошибок в объяснении, прогнозировании и управлении преступным поведением; понять значение точной юридической науки в решении фундаментальных проблем человечества, создании более совершенного и здорового общества.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

«С ним случилось то, что всегда случается с людьми, обращающимися к науке не для того, чтобы играть роль в науке: писать, спорить, учить, а обращающимися к науке с прямыми, простыми, жизненными вопросами; наука отвечала ему на тысячи разных очень хитрых и мудреных вопросов, имеющих связь с уголовным законом, но только не на тот, на который он искал ответа. Он спрашивал очень простую вещь; он спрашивал: зачем и по какому праву одни люди заперли, мучают, ссылают, секут и убивают других людей...? [13]».

Вот такой прямой, простой, жизненный вопрос о смысле уголовного наказания поставил Лев Николаевич Толстой еще 1899 году.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Говорят, чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа [14] или что правильно заданный вопрос – это половина ответа¹. Безусловно, чтобы задавать правильные вопросы необходимо обладать определенным уровнем осведомленности в исследуемом вопросе и конечно интеллектом (без него никакая осведомленность не поможет).

Несомненно, что правильный вопрос – начало пути в поисках истины. И не обязательно, что этот путь пройдет тот, кто первый правильно сформулировал вопрос. Ответ на него может быть дан спустя много лет.

В нашем случае начало пути было положено в 1899 году Л.Н.Толстым, который верно сформулировал фундаментальный вопрос всей мировой уголовной политики. Поставлен этот вопрос был не на пустом месте – Лев Николаевич был человеком не чуждым юриспруденции (он отучился не полных два года на юридическом факультете Императорского Казанского университета, позднее в Петербургском университете П.А. Плетнева, успешно сдал два экзамена по уголовному праву и по процессу «на ученое звание кандидата»). Ответ на выше поставленный вопрос он пытался найти в трудах Чезаре Ломброзо, Рафаэле Гарофало, Энрико Ферри, Франца фон Листа, Генри Модсли, Габриэля Тарда и других, но тщетно.

«Не только не было этого ответа, но все рассуждения велись к тому, чтобы объяснить и оправдать наказание, необходимость которого признавалась аксиомой» [13].

Как пишет сам Л.Н. Толстой об этих криминологических рассуждениях, что они схожи с ответом одного маленького мальчика, у которого спросили, выучился ли он складывать. «Выучился», – отвечал мальчик. «Ну, сложи: лапа». – «Какая лапа – собачья?» – с хитрым лицом ответил мальчик [13]. Подобным образом отвечают ученые юристы вопросом на вопрос или ответом на другой второстепенный вопрос.

Удивительно, но юридическая наука за все время своего существования не то, что не искала ответа на этот главный вопрос, с которого она должна начинаться, но даже не ставила его перед собой. Вопрос уголовного наказания очень широко освещен в криминологии и отраслевых юридических науках – уголовном и уголовно-исполнительном праве с различных точек зрения. Высказано не малое количество мнений о понятии, видах, способах, эффективности, целесообразности, соразмерности, неотвратимости, тяжести, справедливости, качестве, порядке применения наказания. Все эти дискуссии неизменно ведутся на прочном фундаменте аксиоматичности необходимости существования наказания. Мы настолько привыкли к этой аксиоме, сжились и свыклись с нею, что она прочно вошла в нашу жизнь, и ни у кого не возникало мысли задаться вопросом: о смысле уголовного наказания?

А ведь без уяснения природы явления (в нашем случае - наказания), его основных свойств и законов, которым оно подчиняется, как можно с ним работать? Оказывается очень просто – как мартышка с очками. «То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет, то их понюхает, то их полижет; Очки не действуют никак» [4] . Подобно мартышке юриспруденция не знает, что и как делать с наказанием. Вроде

¹ Хань Сян-цзы (китайский философ)

понимает, что вещь необходимая, что должно помочь, но как оно работает – вот вопрос! «А ларчик просто открывался» – но об этом чуть позже.

Итак, у нас есть правильный вопрос. Теперь нам нужен правильный ответ на наш правильный вопрос. И получить этот правильный ответ мы можем только у науки на её научном языке, и язык этот – математика. Еще великий Галилей говорил: «Математика – это язык, на котором написана книга природы. Нужно измерять все измеримое и делать измеримым то, что не поддается измерению» [2].

Получить правильный ответ на правильный вопрос в науке можно только в виде **научного результата**, а не в виде точки зрения. Непонимание того, что является научным результатом, приводит к тому, что совещание ученых-юристов больше напоминает битву экстрасенсов: – «Я «вижу» здесь состав преступления!», – «А я «не вижу» состава преступления!», – «Коллега, просто Ваш хрустальный шар запылится...». Так и живем: два юриста – три мнения (точки зрения).

Но эта система гадания или как ее называют в юриспруденции – система решения научных вопросов – тут же дает сбой, как только перед ней поставить точный, конкретный вопрос. Например: сколько будет 2 умножить на 2? Сколько точек зрения будет по этому вопросу? А не будет никаких точек зрения, мы либо правильно решаем задачу, либо неправильно, вот и все.

Элегантный выход из этого тупика нашли в ряде штатов США, приняв юридический закон, который отменяет закон математический. Они приняли, что число π равно 4, а не 3,14 (причем округлили не по правилам математики до 3, а до четного числа 4, чтобы было удобнее считать – главное удобно, а правильно или нет – это не столь важно!).

Вот так просто: пишешь юридический закон и тебе нипочем сила земного притяжения, серная кислота уже не такая и едкая, да и кирпичная стена не такая уж и плотная – можно попробовать пройти...

Но законы природы – это вам не юридические законы, безнаказанно их еще никто не нарушал. Можно, конечно, не принимать законы природы в расчет, но они то нас никогда не забудут. И тот факт, что мы не уловили причинно-следственной связи между нашим невежественным поведением, противоречащим закону природы, и наступившими негативными последствиями, не отменяет действия последнего. Здесь неотвратимость действия закона работает на все 100%, в отличие от юриспруденции. Засунул пальцы в розетку, пренебрегая силой тока – получи результат. Написал юридические законы, противоречащие законам природы – получи революцию, например. А то, что не понял, почему пальцы обгорели или почему революция – так это твои проблемы, будет время подумать об этом на эшафоте.

Как сказал Оноре де Бальзак еще в июне 1840 года: «Законы природы и законы общества – враги, а мы – арена, на которой они сражаются» [1]. К слову будет сказано, Бальзак тоже человек не чуждый юриспруденции. В 1807 – 1813 годах Бальзак – пансионер коллежа города Вандом, в 1816 – 1819 годах учится в школе права и служит клерком в конторе парижского стряпчего (отсюда – блестящее знание юридических тонкостей, которое он выказывает во многих своих романах). Впрочем, уже в 1820 году Бальзак отказывается от юридической карьеры, и решает посвятить себя литературе [1].

Сражение, упомянутое Бальзаком, будет продолжаться до тех пор, пока юридические законы не будут составляться на основе и в точном соответствии с

законами природы, а не законы природы будут «подгоняться» под наши «шедевральные» юридические произведения. Мы словно пытаемся сшить костюм, не снимая мерки с заказчика. Костюм готов, он не подходит по размеру, он просто не лезет на нашего заказчика. Но работа сделана и признать свою неправоту мы не желаем, а потому упорно пытаемся втиснуть заказчика в маленький костюм. А костюм тем временем трещит по швам...

Конечно, на все мои рассуждения у юристов уже давно готов «контраргумент», который выручает юриста из любой сложной и непонятной ситуации: «Ну... это... мы же гуманны!» Есть точные науки, а есть...тоже, конечно, науки, но гуманитарные! Они даже еще более важные, чем точные. Вот философия, так вообще основа для всех наук (как три слона и черепаха для плоской Земли)!». Вот именно благодаря этому супераргументу мы юристы и оказались в положении девушки, которая хотела выйти замуж по расчету, но не смогла, потому что она была гуманитарий.

Вообще выражение «точная наука» больше напоминает тавтологию - «масло масляное», «наука научная». Как наука может быть не точной, если она не точная, то это уже не наука. А вот выражение «гуманитарная наука» очень похоже на оксюморон - «живой труп», «ненаучная наука». Не может наука быть гуманитарной. Наука – она либо есть, либо ее нет. А есть наука только там, где присутствует точный расчет – математика нам в помощь!

Реальная наука – это всегда поиск истины, открытия, изобретения, конкретные **научные результаты**, появившиеся вновь и обеспечивающие научно-технический прогресс рода Homo Sapiens [9].

Вот тут встает вопрос о научных результатах: что это такое и где их взять?

Исчерпывающий перечень научных результатов приводит в своей работе профессор С.Г. Ольков, их всего одиннадцать:

1). Разработка нового математического метода исследования, например, дифференциального исчисления И.Ньютоном и Г.Лейбницем;

2). Открытие физических, химических, биологических, социальных, юридических² и любых других научных законов, объясняющих существование и развитие различных процессов, например, законы Бойля-Мариота, Авогадро, Менделеева-Клайперона и т.д. Любой научный закон должен быть выражен в математической форме – в виде формулы, связывающей переменные, то есть являться математической моделью. Например, закон Менделеева-Клайперона, впервые

записанный Д.И.Менделеевым выглядит так: $pV = \frac{m}{M} RT$, где p – давление, V – объем, m – масса газа, M – его молярная масса.

3). Составление периодических систем (например, периодическая система химических элементов Д.И.Менделеева).

4). Установление статистических закономерностей - математических моделей вида: $y=f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где y – результативная переменная (объясняемая, управляемая переменная), а x с соответствующим индексом – факторная (объясняющая, управляющая) переменная, f - правило, по которому связываются левая и правая части уравнения.

² Не в смысле тех «законов», которые относятся к нормативно-правовым актам.

5). Установление тенденций, статистических зависимостей - математических моделей вида: $y=f(t)$, где t – время (в годах, месяцах, минутах и т.п.).

6). Установление смешанных зависимостей вида: $y=f(x_1, x_2, \dots, x_n, t)$ и тому подобных, например, с включением в модель вероятности, искусственных переменных.

7). Установление законов распределения конкретных величин, например, установление, что рост людей в популяции подчиняется закону нормального распределения. В данном случае открытие самого закона распределения относится к позиции №1, а его приложение применительно к конкретному изучаемому явлению – к позиции №6; кластеризация и научная классификация; изучение концентрации и дифференциации явлений в виде соответствующих математических моделей.

8). Составление количественного прогноза, на основе различных математических методов (по модели Бокса-Дженкинса, с использованием рядов Фурье, Вейвлет анализа и т.д.).

9). Составление иной математической модели явления.

10). Открытие нового явления или факта, например, Колумбом Америки (самое элементарное научное достижение).

11). Выдвижение и первичная проверка рабочих гипотез на описательном уровне (условный научный результат). [8]

Как вы, наверное, сами уже успели заметить, в этом списке нет ни точек зрения, ни авторитетных мнений, только конкретные научные результаты. Есть о чем подумать...

Таким образом, получить правильный ответ на наш правильный вопрос «о смысле уголовного наказания» можно только в виде одного из этих одиннадцати пунктов, то есть в виде **научного результата**.

Лев Николаевич, талантливейший русский писатель, умнейший человек, но, к сожалению, не владевший искусством применения научных методов исследования, что и помешало ему дать правильный ответ на его правильный вопрос. Не обладая необходимым научным инструментарием, Лев Николаевич пошел по пути классической юриспруденции, и попытался найти ответ интуитивно, обратившись за помощью к религиозным догмам. «Ответ, которого он не мог найти, был тот самый, который дал Христос Петру: он состоял в том, чтобы прощать всегда всех, бесконечное число раз прощать, потому что нет таких людей, которые бы сами не были виновны и потому могли бы наказывать или исправлять» [13].

В результате нравственных и душевных исканий, он пришел к выводу о полной бесполезности, беспомощности и преступности уголовного наказания. Единственно верной реакцией на преступление он счел прощение.

Естественно Толстой, как очень умный человек, возражал сам себе: «Что делать с злодеями, – неужели так и оставить их безнаказанными?» [13], и продолжая свою мысль отвечал сам себе: «...возражение это имело бы значение, если бы было доказано, что наказание уменьшает преступления...». И этим возражением он, опять-таки, ставит вопрос о **смысле уголовного наказания**, оправдано ли оно?

Вот он наш главный вопрос: есть ли смысл в применении уголовного наказания? Приносит ли это пользу в виде уменьшения преступности?

Ответ был дан, и наш «ларчик был открыт» в 2019 году профессором С.Г. Ольковым – ровно 120 лет спустя, в его работе «О разъяснении природы

уголовно-правовых отношений» [7]. В своей фундаментальной научной статье он доказал по эмпирическим данным закон спроса на товары преступления, который однозначно показывает ценность уголовных наказаний, как цен товаров преступлений.

Профессор С.Г. подошел к решению вопроса нетрадиционным путем юриста исследователя, променяв проверенный веками диалектический подход [10] на столь чуждые и непривычные математические и экономические средства - «рискованный» шаг. А пошел он путем единственно верным: сквозь тернии математических методов к научным результатам. И не прогадал.

Впервые в истории юриспруденции была, наконец то, не голословно и интуитивно, а строго математически выверено описана природа уголовно-правовых отношений. Ведь уголовно-правовые отношения, как любое другое явление окружающего нас мира, неизбежно подчиняется определенным законам (имеется в виду физическим, а не юридическим). И задача ученого выяснить каким именно.

Давайте разберем все по порядку.

Во-первых, преступление – это специфический товар или услуга в чисто экономическом смысле [7]. И это не фигура речи, не литературный прием или красное словцо, призванное привлечь внимание читателей к работе. Вовсе нет. Как слышится, так и пишется: преступление – это товар! Вот так просто! Впрочем, как все гениальное.

А коль скоро преступление – это товар, то мы с вами потенциальные покупатели, Особенная часть Уголовного кодекса РФ – это каталог товаров и услуг - преступлений, а государство – продавец, устанавливающий цены на весь ассортимент. И вот тут нам, а вернее профессору С.Г. Олькову, на помощь пришла экономика, уже довольно развитая наука.

Конечно, преступление – товар особый. И потому работа С.Г. Олькова – это не просто применение по готовому шаблону экономических законов в сфере уголовных правоотношений (что было бы неверно), это, если можно так выразиться, «адаптация» экономических законов и выведение на их основе новых законов и закономерностей, которым подчиняются уголовно-правовые отношения.

Во-вторых, коль скоро, уголовно-правовые отношения являются отношениями рыночными, то и подчинятся они будут законам товарного рынка. Основные из них – закон спроса и закон предложения.

Предложение – желание и возможность продать товар по определенной цене.

Спрос – это желание и возможность приобрести товар или услуги по определенной цене.

Закон предложения – существует прямая зависимость между ценой товара и величиной предложения этого товара. Чем дороже товар, тем больше желающих его продавать, ведь это выгодно.

Закон спроса – существует обратная зависимость между ценой товара и величиной спроса на этот товар. Чем дешевле товар, тем больше желающих его купить, ведь это выгодно.

Что мы с вами наблюдаем в магазинах в период распродаж – покупателей становится больше, все хотят купить товары дешевле. Представьте, чтобы происходило в магазинах, если бы цены на товары не снизили, а опустили до нуля? Я думаю, что бесплатные товары (не важно какие – главное бесплатно!) недолго бы

лежали на полках магазина. Все мы с вами помним печальные события нашей отечественной истории, происшедшие в мае 1896 года на Ходынском поле – тоже ситуация с бесплатными товарами.

Подобным образом формируется спрос и на «товар преступление». Число совершаемых преступлений находится в обратной зависимости от максимальных номинальных цен этих преступлений, определенных уголовным законодательством [7]. Чем «товар преступление» дороже (чем тяжелее наказание), тем меньше желающих купить его (совершить преступление), и, чем «товар преступление» дешевле (чем легче наказание), тем больше желающих купить его (совершить преступление).

Но тут главное не переборщить или говоря научным языком – нужно учитывать не только законы спроса и предложения, но и закон возрастающей предельной полезности уголовных наказаний (ЗВПУН) [8]. Иначе говоря, нельзя увеличивать строгость наказания бесконечно, вернее, можно, но польза от этого в виде снижения преступности будет только до определенного момента. Главное – не упустить этот самый момент.

Чтобы стало понятнее, приведу пример с конфетами и законом убывающей предельной полезности. Съедаем первую конфету – получаем наивысшее удовольствие, съедаем вторую – тоже хорошо, третью – нормально, четвертую – мы сыты, пятую – мы сыты по горло...десятую – мы объелись и нам плохо. В чем проблема? Почему нам плохо? Конфеты были замечательные, но мы не сумели вовремя остановиться.

Также и с наказанием – увеличение его строгости будет иметь положительный эффект до определенного момента, после которого мы можем получить результат, обратный желаемому. А полное отсутствие наказания приведет к зашкаливающему спросу на преступность – платить то не надо, бери что хочешь – ни в чем себе не отказывай. В противном случае можно повторить ошибку, сделанную в VII веке до нашей эры афинским законодателем Драконом (Драконтом), который издал свод законов, согласно которому практически все умышленные преступления карались смертной казнью. Когда его спросили, почему он назначил одинаковое наказание за убийство и за кражу виноградной грозди, он ответил, что даже мелкий воришка заслуживает казни, а за убийство он просто не мог придумать что-либо более суровое [5].

И что важно – все вышеуказанное – это не праздные рассуждения из разряда: «Я ТАК думаю!», – «А почему именно ТАК?», – «А почему бы и нет?...».

Эти законы безотказно и точно работающие в экономике, точно также безотказно и точно работают в юриспруденции, что подтверждается эмпирическими данными. Какой бы временной период мы не взяли, в какой бы стране и с каким бы законодательством не проводили исследование – результат будет тот же – спрос и предложение на «товар преступление» будет определяться ценой этих товаров (строгостью наказания) [11].

Продemonстрируем теорию в действии на примере России.

Для России 2018 года, если цена товара преступление возростала на один процентный пункт, то число зарегистрированных преступлений снижалось более чем на два процентных пункта. В общем виде уравнение спроса на товар преступление по цене описывается уравнением: $\hat{Q} = \alpha P^{-\beta}$, где \hat{Q} – количество зарегистрированных преступлений в штуках (крышка на буквой показывает оценку по регрессионному

уравнению), P – цена товаров преступлений в годах лишения свободы, α и β – параметры. Интерпретация уравнения проста – если строгость уголовного наказания возрастает на один процентный пункт, то число зарегистрированных преступлений снижается на β процентных пунктов. Поскольку имеем дело со степенной функцией, постольку должны заметить, что бета здесь постоянный коэффициент эластичности, и он отвечает на вопрос, насколько процентов изменяется зависимая переменная при изменении независимой на один процент.

Нетрудно показать, что при нулевой цене на товары преступления их количество, согласно полученного уравнения: $\hat{Q} = \alpha P^{-\beta}$, устремится в бесконечность [7].

В подтверждение универсальности действия закона спроса и предложения на «товары преступления» приведем пример с Украиной.

В частности, мной проводилось исследование закона спроса на товары преступления на Украине по эмпирическим данным с 2007 по 2011 годы [11], которые в полной мере подтверждают верность ответа, данного профессором С.Г. Ольковым о смысле уголовного наказания, являющегося ценой товаров преступлений, сдерживающей спрос данной группы товаров на товарных рынках преступности.

В статье «О разъяснении природы уголовно-правовых отношений» профессором С.Г. Ольковым также строго доказано, что количество зарегистрированных преступлений является положительной линейной функцией от численности народонаселения вне зависимости от категоризации различных групп народонаселения. Правило здесь простое – чем выше численность народонаселения, тем больше число зарегистрированных преступлений.

После этого скучнейшего примера действия закона спроса на товары преступления у большинства юристов наверняка возникло желание спрятать голову в песок, сделать вид, что ничего не было, что старая добрая «юриспруденция без цифр» сможет прорваться через все эти формулы и выйти победительницей. Но, к сожалению, безжалостный прогресс, оставивший в свое время собирателей хлопка без работы, наступает на горло нашей старушке «классической юриспруденции». И сделать вид, что ничего не происходит, у нас у юристов не получится, потому что мы не одни в этом научном мире – кроме гуманитариев есть еще и технари и политика невмешательства сменяется активным внедрением.

Так, в частности, д.т.н. А.В. Данеев и к.т.н. Р.А. Данеев в своей научной статье «Аналитическая юриспруденция в исследовании юридических процессов» отмечают, что аналитическая юриспруденция со всем ее математическим арсеналом должна войти в спектр необходимого инструментария и тех, кто занимается нормотворчеством для измерения его эффективности, и тех, кто занимается профилактикой преступности, административных правонарушений, прогнозированием и т.д. [3].

Так что либо мы изменимся в соответствии с современным уровнем развития юридической науки, либо придут другие и займут наше место – решать нам.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Вот ответ профессора С.Г. Олькова на правильный вопрос графа Л.Н. Толстого:

Во-первых, уголовное наказание нужно, полезно и смысл его в снижении преступности. Наказание чрезвычайно важно, как решающий фактор сдерживания особо негативных форм социального поведения, которые признаны государством в

качестве товаров преступлений. На эти товары в зависимости от величины, содержащейся в них общественной опасности, установлены пропорциональные цены, которые, как и всякие иные цены на различные товары и услуги, оказывают сдерживающее воздействие на товарный спрос. При этом, как верно отмечает профессор С.Г. Ольков, цена не является единственным управляющим преступностью фактором, и общее уравнение спроса на товары преступления формулирует в статье «Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах» [6].

Нижеприведенная схема наглядно демонстрирует возможные варианты развития события в зависимости от выбранного способа реагирования на преступность.

Во-вторых, спрос на товары преступления предъявляют различные группы населения в зависимости от их биологических и социальных характеристик,

но в зависимости от их уровня благосостояния, степени удовлетворения основных биологических потребностей, в особенности, потребности в пище, на что обращал внимание великий русский социолог Питирим Александрович Сорокин в своей знаменитой монографии «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» [12]. В частности он писал: «Голод как фактор» он писал: «При равенстве прочих условий рост преступности будет тем больше, чем: 1) больше число голодающих и чем сильнее степень их голодания, иными словами, чем меньше продовольственный дефицит покрывается иными способами; 2) чем резче в данном обществе имущественная дифференциация на голодных и богатых; 3) чем меньше богатые добровольно уступают голодным; 4) чем слабее и хуже налажен в стране общественный аппарат охраны достояния богатых (полиция, агентура, сыск, суд, система наказаний и т.п.); 5) чем меньше для снабжения голодных продовольствием делает власть агрегата и т.д.» [12].

Теперь, зная истинную природу уголовно-правовых отношений вообще и уголовного наказания в частности, зная каким законам они подчиняются, как правильно применять уголовные наказания, чтобы добиться максимально положительного эффекта, было бы просто не простительно не воспользоваться этим для улучшения нашей с вами жизни, для выстраивания правильной, научно-обоснованной уголовной политики государства, для оздоровления общества.

Список литературы

1. Бальзак О. Воспоминания двух юных жен. / Пер. с фр. О. Гринберг, В. Мильчиной. Вступит. ст., примеч. В Мильчиной. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
2. Галилей Г. Избранные труды в двух томах. Том 1. Составитель У.И. Франкфурт. - Москва: Издательство «Наука», 1964.
3. Данеев А.В., Данеев Р.А. Аналитическая юриспруденция в исследовании юридических процессов // Глагол Правосудия. – 1(23). – 2020. – С. 13.
4. Крылов И.А. Басни. – Издательское предприятие «МИША». – 1991.
5. Мищенко Ф. Г. Дракон, греческий законодатель // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
6. Ольков С.Г. Установление фундаментальных физических законов спроса и предложения товара «преступление», цены преступлений, напряжения и мощности в социальных системах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019 Т. 10, № 3 С. 264-276. DOI: 10.24420/KUI.2019.19.50.002
7. Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 2. С. 128-142. DOI: 10.24420/KUI.2019.11.33.002
8. Ольков С.Г. Доказательство закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний и инверсии субъекта в функциях совокупной и предельной полезности этих наказаний. Законы спроса и предложения преступности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. - № 3. – С. 14-31.
9. Ольков С.Г. Откровенный разговор о юридической науке: значение и недостатки отрасли. – 2007. - №2. - С. 117-127.
10. Ольков С.Г. Критика диалектического подхода и новая методологическая система юриспруденции. – 2010. - № 1. – С.
11. Олькова О.А. Исследование закона спроса на товары преступления по цене по данным МВД Украины // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, - 2019, №4. Т.5(71). С. 188-196.
12. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. – М.: Academia & LVS, 2003. С. 322.
13. Толстой Л.Н. Воскресение / Л.Н. Толстой. – М., «Худож. лит.», 1975. С. 488.
14. Шекли Р. Верный вопрос / Р. Шекли

Olkova O. A. About the meaning of criminal punishment. Answer of professor s. G. Olkov to count I. N. Tolstoy. (120 years later). / O. A. Olkova // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 3. – P. 391-401.

The purpose of the scientific article is to show the statement of the fundamental world problem about the meaning of criminal punishment by the outstanding Russian writer L. N. Tolstoy in 1899 in the work "Sunday", and its exact practical solution by Professor S. G. Olkov in 2019 in the article "on explaining the nature of criminal law relations".

Keywords: mathematics, exact science, scientific methodology, law, criminal law, criminology, criminometry, criminal Executive law, crime, punishment, justice, law of demand, law of supply, scientific results, laws, regularities, trends.

Scientific methods: observation, comparison, methods of mathematical analysis, probability theory and mathematical statistics.

Scientific result: 1) it is proved that the value of criminal penalties is not axiomatic; 2) it is proved that the great Russian thinker L. N. Tolstoy managed in the late nineteenth century to formulate precisely the main problem of the world of criminal policy, but failed to solve it in the absence in his time the precise legal science, which emerged in the beginning of the twenty-first century; 3) it is proved that the fundamental historical problem of the meaning and value of criminal penalties was exactly solved by mathematical means, by Professor S. G. Olkov, in the beginning of the XXI century; 4) the author's flowchart discloses the consequences of erroneous and accurate creation and application of criminal law norms.

Practical significance: the obtained scientific results, presented in an accessible form, allow the General scientific community, politicians, students and other interested persons to understand the complex nature and meaning of criminal law relations; avoid numerous theoretical and practical errors in explaining, predicting and managing criminal behavior; understand the importance of accurate legal science in solving fundamental problems of humanity, creating a more perfect and healthy society.

Spisok Literatry

1. Bal'zak O. Vospominaniya dvuh yunyh zhen. / Per. s fr. O. Grinberg, V. Mil'chinox. Vstupit. st., primech. V Mil'chinox. – M.: Eksmo, 2008. – 640 s.
2. Galilej G. Izbrannye trudy v dvuh tomah. Tom 1. Sostavitel' U.I. Frankfurt. - Moskva: Izdatel'stvo «Nauka», 1964.
3. Daneev A.V., Daneev R.A. Analiticheskaya yurisprudenciya v issledovanii yuridicheskikh processov // Glagol Pravosudiya. – 1(23). – 2020. – S. 13.
4. Krylov I.A. Basni. – Izdatel'skoe predpriyatie «MISHA». – 1991.
5. Mishchenko F. G. Drakon, grecheskij zakonodatel' // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb., 1890—1907.
6. Ol'kov S.G. Ustanovlenie fundamental'nyh fizicheskikh zakonov sprosa i predlozheniya tovara «prestuplenie», ceny prestuplenij, napryazheniya i moshchnosti v social'nyh sistemah // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019 T. 10, № 3 S. 264-276. DOI: 10.24420/KUI.2019.19.50.002
7. Ol'kov S.G. O raz'yasnenii prirody ugolovno-pravovykh otnoshenij // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. T. 10, № 2. S. 128-142. DOI: 10.24420/KUI.2019.11.33.002
8. Ol'kov S.G. Dokazatel'stvo zakona vozrastayushchej predel'noj poleznosti ugolovnykh nakazanij i inversii sub"ekta v funkciyah sovokupnoj i predel'noj poleznosti etih nakazanij. Zakony sprosa i predlozheniya prestupnosti // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Ural'skij region. – 2017. - № 3. – S. 14-31.
9. Ol'kov S.G. Otkrovennyj razgovor o yuridicheskoy nauke: znachenie i nedostatki otrasli. – 2007. - №2. - S. 117-127.
10. Ol'kov S.G. Kritika dialekticheskogo podhoda i novaya metodologicheskaya sistema yurisprudencii. – 2010. - № 1. – S.
11. Ol'kova O.A. Issledovanie zakona sprosa na tovary prestupleniya po cene po dannym MVD Ukrainy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki, - 2019, №4. T.5(71). S. 188-196.
12. Sorokin P.A. Golod kak faktor. Vliyanie goloda na povedenie lyudej, social'nyu organizaciyu i obshchestvennyu zhizn'. – M.: Academia & LVS, 2003. S. 322.
13. Tolstoj L.N. Voskresenie / L.N. Tolstoj. – M., «Hudozh. lit.», 1975. S. 488.
14. SHekli R. Vernyj vopros / R. SHekli